Судебное примирение по гражданским делам

ДОЛОВА Мария Олеговна, старший научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: civil@izak.ru

БАГРЯНСКАЯ Полина Денисовна, специалист отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: civil@izak.ru

В соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ в российское процессуальное законодательство введен институт судебного примирения, что актуализирует проведение исследований альтернативных способов урегулирования споров, наиболее близких к судопроизводству в государственных судах.

В статье с использованием общенаучных методов (сравнения, анализа и синтеза, системного анализа) и методов юридического исследования (сравнительно-правового, формально-юридического методов, метода толкования юридических норм) проведен анализ различных моделей интеграции примирительных процедур и гражданского процесса, реализованных в некоторых зарубежных странах (Германии, Франции, США, Китае, Южной Корее, Беларуси, Казахстане), а также исследован порядок примирения судебными примирителями в российском цивилистическом процессе, в том числе выявлены преимущества и недостатки законодательства.

На сегодняшний день утвержденный список судебных примирителей никак не коррелирует с количеством судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Исходя из этого новый процессуальный институт не повлияет на сложившееся положение российской судебной системы, но в то же время не повлечет серьезных бюджетных расходов. В связи с этим требуются развитие и популяризация альтернативных судебному примирению способов урегулирования правовых конфликтов, что не исключает выполнение общей задачи суда по примирению тяжущихся сторон.

Ключевые слова: судебное примирение, альтернативное урегулирование споров, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Для цитирования: Долова М. О., Багрянская П. Д. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 104—119. DOI: 10.12737/jrl.2020.059

Judicial Conciliation in Civil Cases

M. O. DOLOVA, P. D. BAGRYANSKAYA

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: civil@izak.ru

Federal Law No. 197-FZ of 26 July 2019 has introduced the institution of judicial conciliation into Russian procedural law. This fact actualizes the research of alternative dispute resolution methods, which are closest to court proceedings in state courts.

In this regard, the article uses general scientific methods (comparison, analysis and synthesis, system analysis method) and methods of legal research (comparative law method, formal legal method, interpretation methods of legal norms) to analyze various integrative models of conciliation procedures and civil procedure implemented in some foreign countries (Germany, France, USA, China, South Korea, Belarus, Kazakhstan). In particular, the advantages and disadvantages of the after-reform legislation were identified.

To this date, the approved list of court conciliators does not correlate in any way with the number of courts of general jurisdiction and commercial courts. Therefore, the authors conclude that on such a scale the new procedural institute will not affect the current situation in the Russian judicial system in any way but will not entail serious budget expenditures. It has been founded that the financing of court conciliators' activities entirely from the federal budget, the funds of which could have been used to increase the number of judges, to provide material and technical support for the activities of courts, is not in line with the tasks of developing conciliation procedures, which, one way or another, are designed to relieve the judicial system and reduce budget expenditures. Such approach is justified as a mean to familiarize citizens and organizations with the benefits of reconciliation, to further promote conciliation procedures, both judicial and non-judicial.

Keywords: judicial conciliation, alternative dispute resolution, civil procedure, commercial procedure.

For citation: Dolova M. O., Bagryanskaya P. D. Judicial Conciliation in Civil Cases. *Zhurnal Rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 5, pp. 104—119. DOI: 10.12737/jrl.2020.059 (In Russ.)

В условиях построения правового государства с развитой рыночной экономикой одним из уязвимых элементов российского правопорядка стала судебная форма защиты права, поскольку сложный процессуальный порядок разрешения правовых конфликтов, количество которых с каждым годом растет, не позволяет творить суд «скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных»¹. Причины этого ясны — высокая конфликтность общества индивидов с разнонаправленными интересами, перегруженность судов, низкая исполнимость судебных решений, что последовательно ведет к возникновению новых конфликтов, и так по замкнутому кругу. В связи с этим в последние десятилетия законопроектная², правоприменительная³ и

научная⁴ работа в области процессуального права во многом направлена на популяризацию и расширение примирительных процедур, изучение зарубежных моделей альтернативного разрешения споров (alternative dispute resolution, далее — ADR), поиск и внедрение в российскую практику мирных способов урегулирования споров, в том числе уже на стадии судебного разбирательства.

Последняя главная новелла в части примирительных процедур, ко-

разовательных учреждениях: в МГУ им. М. В. Ломоносова (school-adr.ru), Санкт-Петербургском государственном университете (mediation.spbu.ru), Воронежском государственном университете (mediation.vsu.ru), Уральском государственном юридическом университете (mediation-ural.com), Московском государственном юридическом университете им. О. Е. Кутафина (msal.ru...tsentr-mediatsii-i-alternativnogo-razresheniya-sporov-v-pravovoy-praktike).

⁴ См., например: Борисова Е. А. Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 66—78; Альтернативное разрешение споров / под ред. Е. А. Борисовой. М., 2019; Носырева Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. Воронеж, 2001; Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / под ред. С. К. Загайновой, В. В. Яркова. М., 2011; Аболонин В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М., 2014.

¹ Указ Правительствующему Сенату (Царское Село, 20 ноября 1864 г.).

² В частности, приняты федеральные законы от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Создано и функционирует множество различных центров медиации. Центры и школы медиации открыты при об-

торую удалось⁵ внести в процессуальные кодексы путем принятия Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ, заключается во введении в цивилистический процесс в качестве одного из самостоятельных видов примирительных процедур наряду с медиацией и переговорами процедуры судебного примирения. Такая форма интеграции судопроизводства и посредничества имеет преимущества и недостатки, однако в любом случае повышение вариативности примирительных процедур следует оценивать положительно.

Богатый зарубежный опыт, а также новизна и специфика российской модели судебного примирения актуализируют исследования в этой области, перемещая акцент с внесудебной медиации, которая до сих пор не получила желаемой популярности, на более формальные, вовлеченные в судопроизводство процедуры. Представляется, что в условиях российской действительности примирение с той или иной долей участия властного субъекта в лице суда найдет больше сторонников и позволит разгрузить судебную систему от рассмотрения и разрешения дел, в которых спор может быть добровольно урегулирован. В связи с этим в представленной статье проведен анализ различных моделей судебного примирения, выявлены их недостатки и достоинства, исследован институт судебного примирения в отечественном цивилистическом процессе.

Судебное примирение за рубежом. Для большинства современных правовых систем характерен переход к социальной модели граж-

данского судопроизводства, следствием чего является особое внимание к развитию примирительных процедур⁶. На смену судье, занимающему положение стороннего наблюдателя за состязанием сторон, постепенно приходит активный судья, задача которого заключается не столько в разрешении спора, сколько в предупреждении эскалации лежащего в основе спора конфликта, примирении сторон, восстановлении социального мира.

В зарубежных странах реализованы различные модели примирительных процедур, применяемых на внесудебных, досудебных, судебных стадиях.

Судебное примирение обладает следующим чертами: 1) проводится только после возбуждения процесса в суде; 2) может осуществляться судьей, рассматривающим дело, иным судьей, сотрудником суда или третьим лицом (медиатором, примирителем, посредником); 3) может быть обязательным или факультативным; 4) процедура примирения подконтрольна суду; 5) результат судебного примирения прекращает спорность правоотношения в части или полностью и закрепляется в процессуальных документах, имеющих значение для движения дела по стадиям.

Судебное примирение является наиболее близким к судопроизводству видом урегулирования спора, это позволяет ученым утверждать, что свою изначальную роль «убежища от судов» ADR уже не выполняют⁷.

Модель примирения в суде реализована в *Германии*, причем судебное

⁵ При обсуждении законопроекта предлагалось исключить фигуру судебного примирителя ввиду недостаточного финансово-экономического обоснования проекта, а также не включать новые положения о примирении в Кодекс административного судопроизводства РФ как противоречащие принципу равноправия применительно к публичным правоотношениям.

⁶ В науке предлагаются различные способы стимулирования медиации. См., например: Загайнова С. К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 24—28.

⁷ См.: Nolan-Haley J. Mediation: The “New Arbitration” // Harvard Negotiation Law Review, Forthcoming; Fordham Law Legal Studies Research. 2012. No. 17. P. 1.

примирение может осуществляться как судьей, рассматривающим дело, так и иным судьей этого суда, выполняющим функции примирителя⁸.

Согласно § 278 Гражданского процессуального уложения Германии, помимо того, что при рассмотрении и разрешении дела по существу судья способствует примирению, устному разбирательству предшествует проводимая им в целях дружественного урегулирования спора примирительная процедура в виде переговоров. Такая процедура обязательна, за исключением случаев, когда попытка достичь соглашения уже была сделана до суда или когда переговоры очевидно бесперспективны. В ходе переговоров, на которых стороны присутствуют лично, судья играет довольно активную роль: он совместно со сторонами обсуждает обстоятельства дела и существо спора, свободно оценивает все обстоятельства и при необходимости задает вопросы. Если стороны не явились на переговоры, разбирательство должно быть приостановлено. Результат примирительной процедуры фиксируется в протоколе судебного заседания. Если сторона не участвует в переговорах или если переговоры не увенчались успехом, устное слушание, как правило, сразу следует за примирительной процедурой.

Судебное примирение может осуществляться не только судьей, рассматривающим дело, но и по поручению другим судьей, который не уполномочен принимать решение по существу. Такой судья-посредник может использовать все методы разрешения конфликтов, включая медиацию.

Примирение, осуществляемое судьями и в целом показавшее свою эффективность, подвергалось критике со стороны сообщества частных медиаторов и адвокатов, которое настаивало на включении в За-

кон Германии «О поддержке медиации и других процедур внесудебного урегулирования конфликтов» запрета на проведение процедуры медиации судьями и закреплении модели внешней медиации, при которой судья должен будет направлять стороны к частному медиатору в целях примирения⁹.

Иная модель судебного примирения реализована во Франции.

Раздел VI ГПК Франции определяет правовые основы двух моделей ADR: примирения (*la conciliation*, ст. 129—130) и медиации (*la médiation*, ст. 131-1—131-15)¹⁰.

Если проведение процедуры медиации может быть поручено судом с согласия сторон постороннему физическому или юридическому лицу и оплата его услуг, заранее внесенная на депозит, осуществляется сторонами (ст. 22-2), то в рамках примирения судья делегирует свою общую задачу по склонению сторон к миру судебному примирителю (*conciliateur de justice*). Статус и деятельность последнего регулируется Декретом «О судебных примирителях»¹¹, действующим с 19 февраля 2020 г. в новой редакции. Согласно положениям Декрета судебным примирителем может быть назначено лицо, имеющее юридическое образование и опыт, необходимые для выполнения этих функций. На первый годовой срок своей службы примиритель назначается по предложению координирующего магистрата по защите и примирению в право-

⁹ См.: Аболонин В. О. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (*Mediations G*) (с кратким пояснением) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 203—217.

¹⁰ См.: Code de procédure civile. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070716>.

¹¹ См.: Décret n°78-381 du 20 mars 1978 relatif aux conciliateurs de justice. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006062857>.

⁸ См.: Zivilprozessordnung. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo>.

судии распоряжением первого председателя апелляционного суда после получения заключения генерального прокурора. В дальнейшем примиритель в таком же порядке может быть переназначен на трехлетний срок. Каждый апелляционный суд ведет список судебных примирителей, обновляемый 1 марта и 1 сентября каждого года и доступный для общественности. Судебные примирители получают единовременное пособие и материально-техническое обеспечение, необходимое для выполнения ими своих обязанностей. Функции судебного примирителя не могут быть возложены на государственных служащих и сотрудников министерств, а также на лиц, которые в любом качестве участвуют в судебной деятельности или в функционировании судебной службы.

Таким образом, судебные примирители — это не действующие судьи и не судьи в отставке, а специально назначенные лица, имеющие юридическую квалификацию и регулярно проходящие обучение. В процессе проведения процедуры примирения судебный примиритель информирует судью о затруднениях, с которыми он сталкивается, а также о предварительных результатах процедуры.

В США как практикующими юристами, так и учеными констатируется все большее вовлечение медиации в формальные судебные процедуры¹². В связи с этим судьям ре-

комендуется играть более активную роль в проведении конференций по урегулированию споров на досудебном этапе¹³.

Федеральными правилами гражданского судопроизводства США судья наделяется правом в рамках досудебного совещания предписать адвокатам и любым сторонам, представляющим свои интересы самостоятельно, явиться на одно или несколько досудебных совещаний с целью содействия урегулированию спора¹⁴. Каждый окружной суд США должен разработать и реализовать собственную программу альтернативного разрешения споров, для чего назначается сотрудник судебного аппарата, обладающий знаниями в области ADR и осуществляющий администрирование, надзор и оценку работы программы ADR данного суда. Для этой цели окружной суд может привлекать, в частности, магистратов, прошедших подготовку для выполнения функций посредничества, профессиональных примирителей из частного сектора и лиц, прошедших подготовку для выполнения посреднических функций в альтернативном урегулировании споров¹⁵. Судами утверждается реестр посредников, в большинстве случаев посредники получают компенсацию за свои услуги непосредственно от сторон, поскольку в последние годы финансовые ассигнования из государ-

¹² Например, утверждается, что медиация стала играть роль арбитража, поскольку популярность последнего упала. Производство в арбитраже стало таким же медленным и дорогостоящим, как и производство в государственном суде. Кроме того, в некоторых государствах на окончательность арбитражных решений отрицательно влияют высокий процент успешных ходатайств об отмене арбитражных решений и наличие договорных условий о возможности их пересмотра государственным судом. По ряду категорий споров арбитраж запрещен вовсе. *Nolan-Haley J. Op. cit.* P. 10—11.

¹³ См.: *Galanter M. ...A Settlement Judge, Not a Trial Judge: Judicial Mediation in the United States* // *Journal of Law and Society*. 1985. No. 12:1-18; *Galanter M. Justice in Many Rooms: Courts, Private Ordering, and Indigenous Law* // *The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*. 1981. Vol. 13. Iss. 19; *Hogan M. Judicial Settlement Conferences: Empowering the Parties to Decide Through Negotiation* // *Williamette Law Review*. 1991. Vol. 27. P. 429.

¹⁴ См. Federal Rules of Civil Procedure (eff. Dec. 1, 2018), Rule 16.

¹⁵ См. Alternative Dispute Resolution Act of 1998. § 651, 653.

ственного бюджета некоторых программ ADR сократились¹⁶.

На сегодняшний день вариативность посреднических процедур при американских судах — одна из самых высоких в мире. Медиация и связанные с ней процедуры больше не являются просто альтернативами судебному разбирательству — они стали основными компонентами судебной системы и интегрированы в судопроизводство¹⁷. И если первое поколение исследований ADR нацеливали на расширение такой интеграции, призывая поддерживать формирующуюся индустрию профессиональных медиаторов, то сегодня утверждается, что ADR может создавать угрозу правосудию и законным правам, особенно для тех, у кого нет власти, денег или доступа к адвокату¹⁸.

В Китае задача достижения социальной гармонии налагает обязательство на все суды следить за тем, чтобы вне зависимости от того, является дело спорным или нет, оно разрешалось полюбовно либо оканчивалось вынесением решения, которое удовлетворяло бы интересы всех спорящих сторон¹⁹. Поэтому судебная медиация в Китае представ-

ляет собой крайний случай интеграции судопроизводства и медиации, поскольку примирение осуществляется судьями. Проводимые социологические исследования показали, что достижение заданного уровня количества примирений, установленного судебной администрацией, стало новым критерием оценки эффективности работы судьи. Как результат судьями разрабатываются различные стратегии, направленные на убеждение сторон заключить соглашение, при этом важной тактикой является использование своего авторитета для принуждения. Большинство опрошенных судей признались, что они посвятили значительное количество времени работе со спорящими сторонами, чтобы вынудить их согласиться на мировое соглашение²⁰. В таких условиях уровень урегулирования споров в китайских судах неуклонно растет.

Вместе с тем исследователями выявляется ряд противоречий, неизменно возникающих в попытках подстроить судебную форму защиты прав под частноправовые механизмы урегулирования конфликтов, для которых характерны гибкие и часто внеправовые подходы. Ирония заключается в том, что если главная цель медиации — сделать общество «менее судебным», то чрезмерно агрессивное ее использование в итоге может привести к еще большему числу будущих споров или судебных исков²¹. В связи с

¹⁶ Такая тенденция была показана в исследовании, проведенном судебными органами штата Мэриленд, где все пять судебных инстанций предлагают различные виды судебного примирения на протяжении уже 20 лет. Исследование было направлено на выявление преимуществ и недостатков “Court-Annexed Dispute Resolution” (прилагаемое к суду урегулирование споров). URL: <https://www.sites.google.com/a/marylandaddrresearch.org/new/landscape/executive-summary>.

¹⁷ См.: Eisenberg D. Th. What We Know (and Need to Know) About Court-Annexed Dispute Resolution (September 4, 2015) // South Carolina Law Review. 2016. No. 245. P. 245.

¹⁸ Ibid. P. 247.

¹⁹ Goals of Civil Justice and Civil Procedure in Contemporary Judicial Systems / ed. by A. Uzelac. 2014. P. 6.

²⁰ См.: Xin He, Kwai Hang Ng. Internal Contradictions of Judicial Mediation in China // Law & Social Inquiry. 2014. No. 39 (2). P. 285—312.

²¹ Анализ статистических данных показал, что более 40% урегулированных дел в конечном счете требовали принудительного исполнения. Если мировое соглашение, как следует из его названия, является решением, согласованным всеми сторонами в споре, то возникает вопрос: почему сторона спора добровольно не выполнила свою согласованную обязанность? См.: Xin He, Kwai Hang Ng. Op. cit. P. 285—312.

изложенным китайские ученые подчеркивают, «что существует предел, до которого медиация может быть институционально включена в формальную правовую систему»²². Утверждается, что высокий уровень примирения в Китае сохраняется не благодаря, а скорее вопреки практике внутригосударственной медиации.

Активное развитие институт судебного примирения получил в *Южной Корее*. В 2009 г. было проведено серьезное реформирование системы судебного примирения, направленное на разделение функций примирительных органов и органов разрешения спора с целью совершенствования квалификации примирителя.

Помимо существующих внесудебных возможностей альтернативного урегулирования спора (арбитраж, медиация, внесудебный примиритель) стороны уже возникшего спора могут прибегнуть к процедуре судебного примирения как добровольно, так и по направлению суда. В контексте настоящего исследования интересен последний вариант — судебное примирение по направлению суда.

Судебные примирители делятся на две группы — постоянные и регулярные. Постоянные примирители находятся при судах и занимаются только деятельностью по примирению. Регулярные примирители работают в определенные дни в суде и могут осуществлять иную юридическую деятельность. Кроме того, выделяется фигура досрочного примирителя, который осуществляет свои функции до дня судебного заседания, в период подготовки дела к судебному разбирательству. Процедура судебного примирения проводится в коллегиальном составе из трех членов. Для того чтобы иметь возможность осуществлять функ-

ции судебного примирителя, необходим опыт работы по профессии адвоката, судьи или прокурора в течение 10 лет.

Для расширения эффективности применения института судебного примирения в Южной Корее, по мнению судей, необходимо предпринять ряд мер²³: четко определить категории дел, которые лучше разрешать посредством примирения, а по которым необходимо полноценное судебное разбирательство; увеличить долю обращения к примирителю по направлению суда; создать разновидности примирительного метода; допустить к рассмотрению дела в порядке судебного примирения примирителей — неюристов (до 2009 г. в состав комиссии могли входить специалисты иных областей знания — архитекторы, бухгалтеры, врачи, строительные эксперты и т. д.)²⁴.

В 2008 г. впервые на постсоветском пространстве, а именно в *Республике Беларусь*, был введен институт судебного примирения. Глава 17 «Урегулирование спора в порядке посредничества» Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь²⁵ установила возможность урегулирования спора вне судебного заседания при содействии нейтрального посредника, которым выступало должност-

²³ Jonghoon Lee, judge, researcher of Judicial Policy Research Institute (Republic of Korea) — “Judicial mediation in the Republic of Korea”. Report on Russian-Korean Round table meeting “Judicial conciliation procedures — topical issues of theory, legislation and practice”, as part of IX Moscow Legal Week and the International Scientific and Practical Conference “Rights and duties of citizens and public authorities: searching for a balance of interests” (November 28, 2019).

²⁴ См.: *Bundy St. McG. Court-Annexed Alternative Dispute Resolution in the United States and Korea: A Comparative Analysis*. 2001. P. 30.

²⁵ URL: <http://etalonline.by/document/?regnum=HK9900238>.

²² При этом если для судей с большим стажем вынести судебное решение представляется вполне нормальным, то молодые судьи более усердны в примирении.

ное лицо суда. Затем, в 2011 г., термин «судебное посредничество» был заменен на «судебное примирение», а в качестве примирителей получили право выступать также и медиаторы на договорной основе. В настоящее время судебное примирение регулируется гл. 17 (ст. 153—158) и иными отдельными нормами ХПК РБ, которые определяют цели и задачи, принципы примирительной процедуры, полномочия и порядок назначения примирителя, права и обязанности сторон, сроки и результаты процедуры и деятельность суда в связи с применением примирительной процедуры²⁶.

В частности, представляются заслуживающими одобрения следующие положения ХПК РБ, регламентирующие институт судебного примирения: 1) обязательный характер процедуры судебного примирения (при наличии возможности отказа от проведения указанной процедуры на основе письменного заявления стороны); 2) порядок назначения судебного примирителя (из числа лиц, занимающих государственную должность в суде, рассматривающем экономические дела, либо из числа медиаторов, иных лиц, привлекаемых на договорной основе, обладающих квалификацией, отвечающей существу возникшего конфликта²⁷); 3) срок проведения судебного примирения (один месяц при возможности продления).

В Республике Казахстан (РК) Гражданский процессуальный кодекс (ГПК), вступивший в законную силу с 1 января 2016 г., расширил существовавшие ранее возможности урегулирования споров путем

закрепления возможности проведения судебной медиации (гл. 17). Согласно ст. 179 ГПК РК стороны до удаления суда в совещательную комнату в судах первой, апелляционной, кассационной инстанций могут заявить ходатайство о проведении процедуры медиации не только медиатором, но и судьей²⁸. Для проведения медиации в суде первой инстанции дело передается другому судье, однако по ходатайству сторон медиация может быть проведена и судьей, в производстве которого находится дело. Для проведения медиации в суде апелляционной инстанции дело, как правило, передается одному из судей коллегиального состава суда.

В случае проведения процедуры медиации судьей производство по делу приостанавливается на срок не более 10 рабочих дней. Судья при проведении процедуры медиации руководствуется Законом РК «О медиации» и особенностями, установленными ГПК. Протокол проведения медиации в суде не ведется. При достижении соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации суд, проверив его содержание на соответствие требованиям законодательства, выносит определение об утверждении соглашения и прекращении производства по делу. Если же стороны не достигли соглашения в порядке медиации или суд не утверждает условия соглашения, разбирательство дела проводится в общем порядке.

Кроме того, на основании распоряжения председателя Верховного суда РК с 19 марта 2018 г. в судах Республики²⁹ реализуется пилотный проект «Примирительные процедуры в суде»³⁰. Проект показал свою эф-

²⁶ См.: Тюльканов С. Л., Геворкова К. В. Законодательные основы применения медиации в странах СНГ и ближнего зарубежья // Современное право. 2015. № 12. С. 147—158.

²⁷ См.: Бельская И. А. Примирение сторон — лучший результат разрешения спора // Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь. 2011. № 11. С. 59.

²⁸ URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053#pos=2551;-43.

²⁹ Первым в республике с 14 марта 2018 г. пилотный проект запущен в Сарыаркинском районном суде г. Нур-Султан.

³⁰ URL: <https://www.zakon.kz/5001302-realizatsiya-pilotnogo-proekta.html>.

фективность, поскольку 67% медийных дел, по которым обе стороны явились на примирительную процедуру, окончены примирением.

Российская модель судебного примирения. В качестве самостоятельной задачи гражданского судопроизводства во всех отечественных процессуальных кодексах закреплена задача по содействию мирному урегулированию споров. Кроме того, приняты законодательные изменения, направленные на расширение применения примирительных процедур в гражданском и арбитражном процессах³¹.

Так, российским законодательством воспринята модель судебного примирения, осуществляемого исключительно судьей в отставке³². Подобный промежуточный вариант между публичным и частным способами урегулирования споров реализован в США: так называемое частное правосудие предполагает обращение за помощью к частным лицам, имеющим опыт судебной работы, с просьбой разрешить спор в рамках действующего судопроизводства, но за отдельную достаточно высокую плату³³. В науке не раз предлагалось перенять указанный опыт³⁴.

Судебное примирение не является обязательным, оно может быть ини-

цировано сторонами либо предложено судом. Судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

Перечень полномочий судебного примирителя, установленный в ст. 14 Регламента проведения судебного примирения³⁵ в развитие соответствующих процессуальных норм, представляется неполным. Социологическими исследованиями доказано, что сторона принимает решение о примирении тогда и только тогда, когда его условия лучше, чем любая другая (потенциально неблагоприятная) альтернатива³⁶. В связи с этим задача судебного примирителя — дать беспристрастное мнение по судебным перспективам дела, спрогнозировать возможные риски судебного разбирательства для обеих сторон, показать, что урегулирование спора является более выгодным, чем его разрешение судом, которое не является подконтрольным согласованной воле сторон, а во многом основывается на свободном судебном усмотрении. Как справедливо указывает А. Ф. Воронов, самое главное, чтобы стороны были заинтересованы в урегулировании спора примирением, оно должно быть выгоднее, чем рассмотрение дела судом³⁷. В противном случае каждая из сторон будет уверена в своей победе, что делает примирение и сопутствующие ему взаимные уступки непривлекательным финалом для обеих сторон. С учетом того что примирение будет осуществ-

³¹ См. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ.

³² Предложение о том, чтобы примирителями были также действующие работники судов, было отвергнуто ввиду того, что в силу ст. 32 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» аппарат суда осуществляет обеспечение работы суда, а не содействует суду в разрешении споров.

³³ См.: Носырева Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 41—42.

³⁴ См.: Большова А. К. Состояние и перспективы сокращения нагрузки на судей // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 86—92.

³⁵ Утв. постановлением Пленума ВС РФ от 31 октября 2019 г. № 41.

³⁶ См.: Prescott J. J., Kathryn E., Spier A. Comprehensive Theory of Civil Settlement // NYU Law Review. April, 2016. P. 7.

³⁷ См.: Воронов А. Ф. О совершенствовании примирительных процедур // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 10. С. 47—55.

ляться судьями в отставке, квалифицированное мнение о перспективах судебного дела и, что немало важно, о фактической вероятности исполнения принятого судебного решения может стать решающим фактором в пользу урегулирования спора³⁸.

Список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом Верховного Суда РФ на основе предложений нижестоящих судов (за исключением уровня районных судов и мировых судей). При обсуждении законопроекта такой порядок утверждения списка примирителей вызывал споры, поскольку он практически совпадает с порядком формирования и утверждения списков арбитражных заседателей³⁹, которые в отличие от примирителей наделены полномочиями по осуществлению правосудия и являются участниками судебного разбирательства. Кроме того, высказывались обоснованные опасения, что Пленуму ВС РФ совершенно не под силу утверждать «единый на всю огромную Россию список судебных примирителей, которые, как представляется, должны быть в каждом суде первой инстанции (в районном суде, у мирового судьи)»⁴⁰. Возможно, было бы правильнее, если бы списки судебных примирителей утверждал председатель суда в каждом суде либо председатель вышестоящего суда; в таком случае появится возможность тщательно обсудить каждую кандидатуру. Однако здесь возникает иная проблема — примирительные процедуры во многом при-

званы разгрузить судебную систему и уменьшить бюджетные расходы, а создание внушительного корпуса судебных медиаторов при судах, напротив, означает наращивание судебной системы и дополнительные финансовые вложения⁴¹. С таким же успехом можно предложить увеличить судейский корпус.

Справедливость высказанных опасений и вероятных противоречий подтвердилась.

В итоге утвержденный полный список судебных примирителей насчитывает всего 342 судебных примирителя на всю страну, что никак не коррелирует с количеством судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Например, в Москве будут действовать всего три примирителя. Очевидно, в таком масштабе новый процессуальный институт никак не отразится на нынешнем положении российской судебной системы, но и не повлечет серьезных бюджетных расходов. Возможно, такое решение стало результатом компромисса.

Дело в том, что в финансово-экономическом обосновании к законопроекту указывалось, что его принятие не повлечет дополнительных расходов федерального бюджета, поскольку оплата труда судей в отставке, выполняющих функции судебных примирителей, будет осуществляться за счет суммы государственной пошлины, уплаченной при обращении в суд по спорам, впоследствии урегулированным посредством процедуры судебного применения⁴². Такой подход не обоснован и вводит в заблуждение.

Во-первых, законодательством о налогах и сборах предусмотрены льготы при обращении в Верховный

³⁸ См.: *Авахидеев В. Р., Асташова В. С., Андриченко Л. В. и др.* Договор как общеправовая ценность: монография. М., 2018 (автор параграфа — М. О. Долова).

³⁹ См.: Федеральный закон от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации».

⁴⁰ *Жуйков В. М.* Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // *Российский судья*. 2019. № 9. С. 30.

⁴¹ См.: *Аболонин В. О.* Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М., 2014. Кн. 6.

⁴² См. проект федерального закона № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования примирительных процедур).

Суд РФ, суды общей юрисдикции, к мировым судьям (ст. 333³⁶ НК РФ). Часть истцов, по требованиям которых может быть проведено судебное примирение, освобождены от уплаты государственной пошлины. Например, по делам о взыскании алиментов, по трудовым спорам, по искам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, и ряду иных дел источники финансирования судебного примирения отсутствовали бы.

Во-вторых, общеизвестно, что государственная пошлина по многим категориям споров ничтожно мала. Например, при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера пошлина для физических лиц составляет 300 руб. (ст. 333¹² НК РФ). Возникает вопрос: каков должен быть, по мнению разработчиков проекта, размер оплаты непростой работы судебного примирителя?

В-третьих, в целях дополнительного стимулирования сторон к использованию примирительных процедур в НК РФ предусмотрены основания для частичного возврата государственной пошлины при заключении мирового соглашения, отказе истца от иска, признании ответчиком иска, в том числе по результатам проведения примирительных процедур (ст. 333⁴⁰ НК РФ).

Наконец, в-четвертых, финансирование деятельности судебных примирителей за счет госпошлины противоречит принципу общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов, который предполагает, что расходы бюджета не могут быть увязаны с конкретными предполагаемыми доходами бюджета и источниками финансирования дефицита бюджета (ст. 35 БК РФ).

То есть вопреки финансово-экономическому обоснованию реализация федерального закона все-таки потребует выделения дополнительных бюджетных ассигнований, раз-

мер которых с учетом бесплатности процедур примирения для лиц, участвующих в деле, будет зависеть исключительно от количества судебных примирителей и определенных государством объемов финансирования их деятельности.

В настоящее время Минфином России подготовлен проект постановления Правительства РФ «Об утверждении порядка и условий оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей», согласно которому финансовое обеспечение расходных обязательств по реализации судебного примирения осуществляется в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год на обеспечение деятельности судов.

Согласно проекту вознаграждение судебного примирителя будет осуществляться в размере одной второй части должностного оклада судьи, рассматривающего дело, пропорционально числу дней участия судебного примирителя в процедуре судебного примирения. Иными словами, оплата труда судебных примирителей будет осуществляться за счет средств, выделенных государством на суды, что отличает российскую модель судебного примирения от американской. В США в большинстве случаев работа примирительных центров и медиаторов главным образом финансируется не за счет бюджета, а из средств благотворительных пожертвований частных американских граждан и организаций⁴³.

Указанные обстоятельства объясняют, почему институт, подававший большие надежды, на сегодня-

⁴³ См.: Папулова З. А. Медиация и арбитраж как часть современной практической юриспруденции в США (на примере суда по гражданским делам района Манхэттен, г. Нью-Йорк) // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 48—51.

шний день едва ли в силах способствовать более широкому, масштабному применению примирительных процедур, их актуализации и разгрузке судебной системы.

Пленум Верховного Суда РФ своими постановлениями утвердил сначала Регламент проведения судебного примирения, а затем и список судебных примирителей⁴⁴. Из указанного списка по взаимному согласию сторон определяется кандидатура судебного примирителя, в том числе с учетом специализации и региона проживания судебного примирителя.

Можно утверждать, что судья, рассматривающий дело, осуществляет ограниченный контроль за проведением примирения, поскольку он утверждает своим определением выбранного сторонами примирителя, а также вправе запросить информацию о ходе примирительной процедуры не чаще, чем один раз в 14 календарных дней, а примиритель не позднее следующего дня обязан ему ответить. Вместе с тем ни задачи, ни основания, ни последствия такого взаимодействия законодательством не определены.

Судебное примирение проводится в здании суда, на срок его проведения судебное разбирательство откладывается. При этом срок, на который судебное разбирательство было отложено в целях примирения сторон, не включается в сроки рассмотрения дел, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства.

При разработке законопроекта предлагалось не учитывать срок примирения для определения разумного срока судопроизводства, поскольку ЕСПЧ исходит из того, что основанием для признания несоблюдения разумного срока могут служить только те просрочки, которые допущены по вине государ-

ства⁴⁵. Ввиду того что сроки проведения примирительной процедуры определяются судом и продлеваются также судом по ходатайству сторон, избранный законодателем вариант регулирования представляется более обоснованным.

Существенным недостатком принятых новелл видится отсутствие каких-либо требований к судебным примирителям в части их обучения техникам примирительной работы со сторонами и выявлению их интересов, что является гарантией и залогом успешного проведения примирения. В процессуальной науке указывалось, что, несмотря на все преимущества примирения судьями в отставке, такая работа «не предполагает привычного для судей алгоритма работы и по своему характеру и процедурным особенностям мало чем напоминает привычное для судей разбирательство дела»⁴⁶. Средний стаж работы в качестве судьи утвержденных Пленумом ВС РФ судебных примирителей составляет 20—30 лет. Такой опыт не может не отразиться на методах юридической работы, которые у примирителей (медиаторов, посредников) совершенно иные, нежели у судей. Например, в Германии судьи-медиаторы, перед тем как приступить к осуществлению примирительных процедур, проходят специальный курс обучения, и даже в этом случае констатируется, что уровень подготовки частных медиаторов значительно выше⁴⁷. С этим трудно спорить.

⁴⁵ См., например, постановления ЕСПЧ от 15 октября 1999 г. по делу «Гумен против Польши» (*Humen v. Poland*), жалоба № 26614/95, § 66; от 17 декабря 2004 г. по делу «Педерсен и Баадсгаард (*Pedersen and Baadsgaard*) против Дании», жалоба № 49017/99, § 49.

⁴⁶ Аболонин В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. Кн. 6.

⁴⁷ См.: Аболонин В. О. В поисках российской модели судебной медиации // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 120—127.

⁴⁴ См. постановление Пленума ВС РФ от 28 января 2020 г. № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей».

В ходе использования судебного примирения стороны могут достичь следующих результатов примирения: мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований; частичный или полный отказ от иска; частичное или полное признание иска; полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления); признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения.

Судебный примиритель передает в суд информацию о достижении примирения и ходатайство о его утверждении. Если судебное разбирательство откладывалось, суд возобновляет производство и назначает дату и время проведения судебного заседания для решения вопроса об утверждении соответствующего результата примирения. Суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Более того, в целях соблюдения принципов диспозитивности и добровольности примирения сторон дополнительно закреплено, что суд может только предложить сторонам исключить из мирового соглашения условия, противоречащие закону или нарушающие права и законные интересы других лиц, но не вправе по своей инициативе утверждать мировое соглашение в части, изменять или исключать из него какие-либо условия. Аналогичное разъяснение было дано Пленумом ВАС РФ в постановлении от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».

Помимо этого, вслед за разъяснениями, данными в указанном постановлении, в процессуальных кодексах уточнено, что суд исследует фактические обстоятельства спора и представленные доводы и доказательства, дает им оценку лишь

в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав, свобод и законных интересов других лиц.

С одной стороны, установление и оценка фактических обстоятельств дела допустимы лишь при рассмотрении дела по существу, при утверждении мирового соглашения суд не вправе осуществлять такие действия, поскольку спор полагается урегулированным, а рассмотрение дела становится беспредметным⁴⁸.

С другой стороны, заключение мирового соглашения возможно и по тем категориям споров, сторонами которых являются далеко не равноправные субъекты (в частности, в административном судопроизводстве), также действия сторон могут фактически преследовать иные цели (например, мировое соглашение по мнимым обязательствам). Указанные обстоятельства определяют активную роль суда, в том числе при осуществлении сторонами своих распорядительных прав, что в целом характерно для перехода к социальной модели гражданского судопроизводства.

Выводы. Поддерживая идею введения института судебного примирения в российское гражданское судопроизводство в качестве отдельного механизма примирения спорящих сторон, надеемся, что указанный институт оправдает себя на практике и будет более востребован по сравнению с иными альтернативными возможностями для урегулирования спора. В целом избранная модель интеграции примирительных процедур и судопроизводства, имеющая аналоги за рубежом, для отечественной почвы представля-

⁴⁸ См.: Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М. А. Рожковой. М., 2008.

ется оправданной. В то же время финансирование деятельности судебных примирителей полностью за счет федерального бюджета, средства которого можно было бы направлять на увеличение судейского корпуса, материально-техническое обеспечение деятельности судов, не в полной мере соответствует задачам развития примирительных процедур, которые во многом призваны разгрузить судебную систему и уменьшить бюджетные расходы. С учетом рассмотренного опыта зарубежных стран можно признать эффективной модель судебного примирения, при которой допускается вариативность источников финансирования деятельности посредников.

Рассматриваемая законодательная новелла не должна исключать выполнение общей задачи суда по примирению тяжущихся сторон. Примирительные процедуры — не замена

судебному разбирательству, а дополнительная опция, которую стороны самостоятельно или по предложению судьи могут выбрать для наилучшего разрешения спора⁴⁹. В этом смысле интерес представляют многочисленные работы американских авторов, обеспокоенных явлением так называемого исчезающего правосудия⁵⁰, а также отклонением от развращенной гражданской процессуальной формы и судебного рассмотрения и разрешения дела, что может стать предметом дальнейших исследований с опорой на будущую практику применения нового института судебного примирения.

⁴⁹ См.: Борисова Е. А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9. С. 21.

⁵⁰ См.: Galanter M. A World Without Trials // Journal of Dispute Resolution. 2006. No. 7. P. 7—34.

Библиографический список

- Bundy St. McG. Court-Annexed Alternative Dispute Resolution in the United States and Korea: A Comparative Analysis. 2001.
- Eisenberg D. Th. What We Know (and Need to Know) About Court-Annexed Dispute Resolution (September 4, 2015) // South Carolina Law Review. 2016. No. 245.
- Galanter M. ...A Settlement Judge, Not a Trial Judge: Judicial Mediation in the United States // Journal of Law and Society. 1985. No. 12:1-18.
- Galanter M. A World Without Trials // Journal of Dispute Resolution. 2006. No. 7.
- Galanter M. Justice in Many Rooms: Courts, Private Ordering, and Indigenous Law // The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law. 1981. Vol. 13. Iss. 19.
- Goals of Civil Justice and Civil Procedure in Contemporary Judicial Systems / ed. by A. Uelac. 2014.
- Hogan M. Judicial Settlement Conferences: Empowering the Parties to Decide Through Negotiation // Williamette Law Review. 1991. Vol. 27.
- Nolan-Haley J. Mediation: The “New Arbitration” // Harvard Negotiation Law Review, Forthcoming; Fordham Law Legal Studies Research. 2012. No. 17.
- Prescott J. J., Kathryn E., Spier A. Comprehensive Theory of Civil Settlement // NYU Law Review. April, 2016.
- Xin He, Kwai Hang Ng. Internal Contradictions of Judicial Mediation in China // Law & Social Inquiry. 2014. No. 39 (2).
- Аболонин В. О. В поисках российской модели судебной медиации // Российский юридический журнал. 2011. № 5.
- Аболонин В. О. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (Mediations G) (с кратким пояснением) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5.
- Аболонин В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М., 2014. Кн. 6.
- Авхадеев В. Р., Асташова В. С., Андриченко Л. В. и др. Договор как общеправовая ценность: монография. М., 2018.
- Альтернативное разрешение споров / под ред. Е. А. Борисовой. М., 2019.

Бельская И. А. Примирение сторон — лучший результат разрешения спора // Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь. 2011. № 11.

Большова А. К. Состояние и перспективы сокращения нагрузки на судей // Журнал российского права. 2010. № 10.

Борисова Е. А. Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1.

Борисова Е. А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9.

Воронов А. Ф. О совершенствовании примирительных процедур // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 10.

Жуйков В. М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. 2019. № 9.

Загайнова С. К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7.

Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / под ред. С. К. Загайновой, В. В. Яркова. М., 2011.

Носырева Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. Воронеж, 2001.

Носырева Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001.

Папулова З. А. Медиация и арбитраж как часть современной практической юриспруденции в США (на примере суда по гражданским делам района Манхэттен, г. Нью-Йорк) // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10.

Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М. А. Рожковой. М., 2008.

Тюльканов С. Л., Геворкова К. В. Законодательные основы применения медиации в странах СНГ и ближнего зарубежья // Современное право. 2015. № 12.

References

Abolonin V. O. German Act to Promote Mediation and Other Methods of Out-of-court Dispute Resolution (Mediations G) (with a Brief Explanation). *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2013, no. 5, pp. 203—212. (In Russ.)

Abolonin V. O. In search of the Russian model of judicial mediation. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2011, no. 5, pp. 120—127. (In Russ.)

Abolonin V. O. Judicial Mediation: Theory, Practice, Prospects. Moscow, 2014. Book 6. 408 p. (In Russ.)

Alternative Dispute Resolution. Ed. by E. A. Borisovoy. Moscow, 2019. 416 p. (In Russ.)

Avkhadeev V. R., Astashova V. S., Andrichenko L. V. et al. Agreement as a Legal Value. Moscow, 2018. 381 p. (In Russ.)

Bel'skaya I. A. Reconciliation of the Parties is the Best Result of Dispute Resolution. *Vestnik Vysshego khozyaystvennogo suda Respubliki Belarus'*, 2011, no. 11, pp. 58—60. (In Russ.)

Bolshova A. K. State and Perspectives of Reduction of Judges' Workload Sostoyanie i perspektivy sokrashcheniya nagruzki na sudey. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2010, no. 10, pp. 86—92. (In Russ.)

Borisova E. A. Judicial Conciliation: Who Is Guilty and What To Do? *Rossiyskiy sud'ya*, 2019, no. 9, pp. 20—23. (In Russ.)

Borisova E. A. Russian Mediation: the Concept of Development. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2011, no. 1, pp. 67—68. (In Russ.)

Commentary on the Federal Law "On Alternative Dispute Resolution Procedure involving a Mediator (Mediation Procedure)". Ed. by S. K. Zagaynova, V. V. Yarkov. Moscow, 2012. 272 p. (In Russ.)

Bundy St. McG. Court-Annexed Alternative Dispute Resolution in the United States and Korea: A Comparative Analysis., 2001. Pp. 136—177.

Eisenberg D. Th. What We Know (and Need to Know) About Court-Annexed Dispute Resolution (September 4, 2015). *South Carolina Law Review*, 2016, no. 245, pp. 245—265.

Galanter M. A Settlement Judge, Not a Trial Judge: Judicial Mediation in the United States. *Journal of Law and Society*, 1985, no. 12, pp. 1—18.

Galanter M. A World Without Trials. *Journal of Dispute Resolution*, 2006, no. 7, pp. 7—33.

Galanter M. Justice in Many Rooms: Courts, Private Ordering, and Indigenous Law. *The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*, 1981, vol. 13, iss. 19, pp. 1—47.

Goals of Civil Justice and Civil Procedure in Contemporary Judicial Systems. Ed. by A. Uzelac. 2014. 263 p.

Hogan M. Judicial Settlement Conferences: Empowering the Parties to Decide Through Negotiation. *Willamette Law Review*, 1991, vol. 27, 429 p.

Nolan-Haley J. Mediation: The “New Arbitration”. *Harvard Negotiation Law Review*, Forthcoming; *Fordham Law Legal Studies Research*, 2012, no. 17, pp. 1—95.

Nosyreva E. I. Alternative dispute resolution of civil cases in the USA. Voronezh, 2001. 362 p. (In Russ.)

Nosyreva E. I. Alternative dispute resolution of civil cases in the USA. Cand. diss. thesis. Voronezh, 2001. 65 p. (In Russ.)

Papulova Z. A. Mediation and Arbitration as Part of Modern Practical Jurisprudence in the USA (on Example of the Court of Common Pleas in Manhattan New York). *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2017, no. 10, pp. 48—51. (In Russ.)

Prescott J. J., Kathryn E., Spier A. Comprehensive Theory of Civil Settlement. *NYU Law Review*, 2016, April, pp. 59—143.

Rozhkova M. A., Eliseev N. G., Skvortsov O. Yu. Contract law: agreements on jurisdiction, international jurisdiction, conciliation procedure, arbitration and settlement agreements. Ed. by M. A. Rozhkova. Moscow, 2008. 528 p. (In Russ.)

Tyul'kanov S. L., Gevorkova K. V. Legal basis of application of mediation in CIS and neighboring countries. *Sovremennoe pravo*, 2015, no. 12, pp. 147—158. (In Russ.)

Voronov A. F. On the improvement of conciliation procedures. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh*, 2019, no. 10, pp. 47—54. (In Russ.)

Xin He, Kwai Hang Ng. Internal Contradictions of Judicial Mediation in China. *Law & Social Inquiry*, 2014, no. 39 (2), pp. 285—312.

Zagaynova S. K. Improvement of the institute of conciliation in the civil procedure. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2019, no. 7, pp. 24—28. (In Russ.)

Zhuykov V. M. The role of a court in the conciliation of parties to civil cases. *Rossiyskiy sud'ya*, 2019, no. 9, pp. 24—30. (In Russ.)